

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Смоленский государственный университет»
Кафедра литературы и журналистике

РУССКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

Ученые записки

Том 18

Смоленск
Изд-во СмолГУ
Свиток
2018

*Печатается по решению редакционно-издательского
совета Смоленского государственного университета*

ISBN 978-5-907148-09-3

Издание включено в каталог изданий, входящих в ведущую систему индексов цитирования (РИНЦ).

Виньетка на титуле выполнена Е.К. Школяренко по мотивам гравюры Сандерса с рисунка С. Тончи на фронтисписе «Анакреонтических песен» Г.Р. Державина (СПб., 1804).

Научное издание

РУССКАЯ ФИЛОЛОГИЯ
Ученые записки
Том 18

Подписано в печать 20.12.2018
Формат 60х90 1/16. Усл. печ. л. 101. Тираж 500 экз.
Заказ 479. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура «Arial».

ISBN 978-5-907148-09-3

© Авторы, 2018
© ООО «СВИТОК», 2018

АРХИВ

Л. Г. Каяниди, В. В. Федоренко

УДК 398.8

Смоленские народные лирические песни, записанные В. К. Ефременковым (по материалам РГАЛИ)

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта «Фольклорное наследие Смоленщины в записях белорусских и русских исследователей», № 17–24–23001.

В обширном архивном наследии В. К. Ефременкова, собирателя смоленского фольклора, внештатного сотрудника Смоленского областного бюро краеведения, народные песни занимают значительное место. Они составляют отдельную, довольно объемистую единицу хранения в РГАЛИ, где содержится в общей сложности более 50 текстов. Эти тексты разнородны по своему жанровому характеру. Среди них есть обрядовые и необрядовые, шуточные и лирические, «жестокие» романсы, свадебные и календарные песни.

В данной статье мы публикуем все лирические песни, записанные Ефременковым. Их оказалось больше всего — 36 текстов.

Спорадила меня мать,
Да не дали воли.
Така щастя, така доля,
Что, черные брови,
Брови маи черныя,
Пропала я за вами.
Нельзя выйти на вулицу
За злыми за врагами.
Злыя люди спать поляжуть —
Пайду я прагуляюсь.
Я гуляю, я гуляю
По широкому Дунаю.
Тихий Дунай всколыхнуўся,
Рыба-щука всколыхнулася,
Рыба-щука всколыхнулася,

Рыба-щука с выкунями,
А я, млада, — с малайцами.
Рыба-щука пу пясочку,
А я млада пу садочку.
Там я сваво милава
Ждала навечно.
Прибуди, прибуди, мой милый,
Ка мне на вячерю!
Сталы маи дубовыи,
Скатерти бялёвые,
Кубки маи залатыя,
Вином налитыя.
Сяду адна, выпью до дна,
Пасматрю я у вакошко:
Мой миленький идет.
Ня гневайся, мой миленький,
Што я буду пинять!
Ня сечь було, мой миленький,
Зилинова дуба!
Ни братъ було, мой миленький,
Када я ня любя!
Ня сечь було, мой миленький,
Зилинова чаю!
Ни братъ було, мой миленький,
С далековыя краю!
А у садику, у агародику
Растет трава-мята —
Ни братъ було, мой миленький,
Када я ни богата! (1)

Што ета за месик?
Ночью светить, днем — не!
Што ета за милый?
Летом любит, зимой — не!
«Я ж бы любил,
Да зимой не ўчим ходить.
Шуба рвана, без кармана,
Без падборов сапоги.
Но тяперя люди злыя
Ни саветують любить,

Ни советуют любить —
 Надо бросить, позабыть!»
 «Ох ты, миленький ты мой,
 Ты смяёшься надо мной?
 Я тагда дружка забуду,
 Как закроются глаза,
 Как накроют маи глаза
 Тонким белым палатком,
 И засыплю маи грудки
 Тижалым мягким пяском,
 И заложу маю магилу
 Зиляным камушком.
 На зиляным камушочки
 Нарисую, напишу,
 Усем падружкам расскажу:
 «Вы, дзявочки-падружки,
 Ни любия никаво,
 Ни любия никаво,
 Ни майво милава!» (2)

Сяньни ночь такая была:
 Усю ночь горели лампы.
 Милый збирается к разлуки,
 Абнял мяне и сказал:
 «Пара, красотка, нам расстаться!»
 И мы рассталися с тобой.
 Прайдед зима, настанет лето —
 В садах твяточки расцветут.
 В садочки над кусточкым
 Вижу изменника свайго
 Вазьму ат скуки пярo в руки,
 Пишу изменнику письмо.
 Изменщик ўстанить, прачитаить,
 Какава была любоў.
 Любоў наша была тайна,
 Но разлука тяжыла (3).

— Памру, памру, матушка,
 Я в нынешним гаду!
 — Ни ўмирай-ка, дидятка,

Ни ўмирай-ка, любая,
Ты сяводнишний дянек!
Сыщу табе, дитятка,
Сыщу табе, любое,
Я духовныва пупа.
– Ни нада мне, матушка,
Ни нада, сударыня,
Мне духовныва пупа!
Сыщи мне, матушка,
Ды данскова казака!»
Казаченька малоденький,
Ён удалый маладец.
Чисаў косы, чисаў русыя
Тонким рыбьим грибешком.
Расчисаўши кудерки,
Расчисаўши русыя,
Ён к сударушки пайшоў.
И ни пайшоў к сударушки —
Быстра речушка заўнила (4).

Поле мое, поле яровое!
Приўзаўныла мае сердце,
Што бяруць, вязуць милававо солдаты.
А са ўсеми милый распрацаўся,
А са мною, маладою, призабыўся.
А ни так же призабыўся,
А ни так же призабыўся,
А как пастыдиўся,
А как пастыдиўся.
Сиряди пути-дароженьки
Назад выратиўся,
Са мною, маладою, распрастиўся
«Ты пращай, мая милая,
Жана дарагая!
Ты гуляй, мая милая,
С беглыми удалцами,
Русскими малайцами!
А русские малайцы
В абидушку не дадут,
Ат злых людей уберегут» (5).

Приўзасохла, приўзавяла
В поле траўка без дождя.
Дождик прайдет, травушку намочить.
В поли травушка атрыгнеть.
Ни жылала б я у Бога ничаво,
Кабы крылушки быстры.
Поднилася, палетела,
Где мой милый друг живёт.
А я б сбегала к милому,
Ручку б цуловала горячо.
Прайшло, прайшло время, дарагая,
Када милый друг любил,
А й настало время слёзное,
Када милый друг забыў.
А й забыў, забыў мене, малодку,
А й забыл навсегда, на веку
У прошлую субботку (6).

Атьезжаить милый, пакидаить.
Златой перстень на руке,
День на ручиньках кальцо насила,
На ныч в галаўу клала.
Все пуховые падушечки
Патанули у слизах;
Усе шалковыя диялы
Пралежали у нагах,
Пралежали, ни сагрели
Грудь белую маю.
Грудь белая наверно
Знает пра мяне,
Наверно знает про мяне,
Што мил кинул навсегда (7).

Мимо речушки вутенычик плывёт —
Пра мяне, младу, худа слава идёт,
Што нялюбыму пирог спикла.
А я многа приправушки дала,
Две ложки дегтю дала,
Калиницию пумазала.

Я калиницу пумазала,
Я нялюбыму пирог показывала:
«Мой нялюбый, на — пирог, на — пирог!»
А я яму на заслонки пирог.
Мимо речушки вутёнычик плывёт —
Пра мяне, маладу, хараша слава ідэць,
Што я мільму пирог спикла.
А я многа приправушки дала,
Я две ложки масла дала,
Я две ложки масла дала,
Медым примазывала.
А я медым примазывала,
Свайму мільму показывала:
«А мой міль, на — пирог, на — пирог!»
А я ему на тарелочки
С хмельной чарочкой гарелочки (8).

Косил Ванюшка траву,
Бросиў касу ву траву:
«Пропадай, мая каса!
Кыса вострая была!
Умирай, мая жана!
Шельма угрюмая была.
Как возьму я зы сябе,
Я палуччи зы сябе,
Покрасиўши зы сябе (9).

Как выведу Луку на шелковую траву!
Эй, лука мая, лука, лука зелена!
Лука зеленая, трава шелковая.
Эй, лука мая, лука, лука зелена!
Трава шелковая,
Пташечка канаречка
Сине море перелетела.
Эй, лука мая, лука, лука зелена!
Сине море перелетела,
На камушки села, жалостно запела.
Эй, лука мая, лука, лука зелена!
Молодого вспоминаючи,
Старого проклинаячи.

Эй, лука мая, лука, лука зелена,
Трава шелковая! (10)

Как пойду я по лужочку,
По крутому биряжочку,
Наламаю смародины,
Ня чёрненькой, гой, зялёненькой,
Ня чёрненькой, зялёненький.
Набярю я ныбярема,
Ой, пынясу я на батькин двор.
Я пы двару, ой, раскидаю,
Сыма стану паслухаю,
Ой, сыма стану, сыма стану
Паслухаю,
Што мой батюшка гаворить,
Што мой батюшка гаворить.
Ти яне младу жалеють?
Ой, ти черную смародину?
А черт з ею, смародиный,
Што йна рано зулумана.
А свет мая дачушечка,
Што йна рано заручена,
Што йна рано заручена.
В чужи люди ой атдадена (трижды),
За пьяницу, за мужа заручена.
Пьет пьянешенько няделю,
А я горюшко мадею.
Пьет пьянешенько другую,
А я горюшко горюю (11).

Как жиў я, мальчишка, (2 раза)
Багатый, тараватый? (2 раза)
Тавары распрадаў (2 раза)
И деньги прагуляў(2 раза)
Не вышло дяўчонычки 17 лет,
Наехало сватоў — канца-краю нет.
Дяўчоначка сказала: «Я замуж ни пайду».
Няверь ты, дяўчонка, ня верь никаму,
Паверь ты, дяўчонка, мне аднаму.

Я выстраю мостик на Дунай-ряке,
Широкий, высокий, на тыщу венцоў,
Поставлю старожу на семьсот казакоў.
Услышать старожу: масточки гудуть,—
Наверно, дяўчонку венчаться вязуть.
Спотыкнуўся конь вараной с правой наги —
Упала нявеста в крутыя беряга.
Первый раз сказала: «Прощай, белый свет».
Второй раз сказала: «Прощай, мать, отец».
Третий раз сказала: «Прощай, милый мой».
Ни жаль мне сбруи варана каня,
А жаль мне дяўчонки венчального дня (12).

На вулице на широкой,
Леле, лели, на широкой,
На мураве на зяляной,
Лели, леле, на зяляной,
Пили-гуляли три нявестушки,
Лели, лели, три нявестушки:
«А четвертая заловушка-сястрица,
Пайдем з нами,
Лелюшки-лели, с нами,
Пайдем з нами, малайцами,
Лели, лели, малайцами,
У нас горенки ўся навая,
Лели, лели, ўся навая.
У нас кравати тясавые,
Лели, лели, тясавые,
У нас пярини пухавые,
Лели, лели, пухавые,
У нас диялы шалкавые,
Лели, лели, шалкавые»
Заловушку-сятрицу спыдманули,
Лели, лели, спыдманули,
Спыдманули, падшутили,
С сабой спатьки палажили,
Лели, лели, палажили.
Пыдъезжали три малайца:
Первый малыдиц в зяленым,
Лели, лели, в зяленым,

Другой малыдиц в багровом,
 Третий малыдиц в разноцветным,
 Лели, лели, в разноцветным.
 Што в зяленым– вугол подняў,
 Лели, лели, вугол подняў;
 А в багровым — каня ўзвеў,
 Лели, лели, каня ўзвеў;
 В разноцветным — дяўченку взяў,
 Лели, лели, дяўченку взяў.
 Деўка плачит– река льется,
 Лели, лели, река льется,
 Узрыгаючи волна бьется,
 Лели, лели, волна бьется,
 Провожала яе ни матушка,
 Лели, лели, ни матушка,
 Провожаў жа яе ни батышка,
 Лели, лели, ни батышка,
 Провожали яе ни сястрицки,
 Лели, лели, ни сястрицки,
 Провожала яе темна ночка-то матушка (13).

Як ўстану, малада-младенька,
 Раненько-раненько.
 А памыюсь, малада-младенька,
 Беленька-беленька.
 Я ўатруся, малада-младенька,
 Сухенька-сухенька.
 Я спишу пташкін галасочек
 На кленов листочек.
 Я пашлю а пташкін галасочек
 В Петель гарадочек.
 А хто знаить, знаить, прачитаеь,
 Славесно расскажить;
 А хто ня быў, ня быў за Дунаем,
 Тэй горя жизни ни знаеь.
 А мы были, были за Дунаем —
 Мы все горе знаем (14).

За тучами, за тучами да за хмарами
Жарка солнца ни ўсходить —
За людьми, за людьми да за врагами
Ка мне милый ня ходить.
Узайди, ўзайди, жаркое солнце,
Дый за черную хмару!
Прибуди, прибуди, да мой миленький,
Сы далёкава краю!
Пайдем, пайдем, мой миленький,
Ды на тый бок за печку.
На том баку, дый за печкаю,
А мы сядим ды с табой.
Мы сядем с табаю,
Будем, будем, да мой миленький,
Разговаривать с табой.
А з таво разговору ды ничаво ня будеть,
У нас ничаво ня будеть.
Только, только, мой миленький,
Худа славушка прайдеть.
За тую худую славу
Деўку замуж не возьмутъ (15).

Как у наших у полях
Неўрожайно было,
Зарадилась адна качурыва верба.
А пад тэй жа вербой
Сылдат битый ляжить,
У няво у нагах конь вараной стаить.
«Уж ты, конь, ты, мой конь,
Ты беги-ка домой!
Ни сказывай, мой конь, что убитый ляжу,
А сказывай, мой конь, что женатый хожу.
Оженила меня пуля вострая,
Обвенчала меня сабля вострая,
А нявеста мая качурывая» (16).

Бить-ка добер батька, добер,
А matka лихая
Ни пускаить на юлицу,

Кажить — маладая.
«Пусти, пусти, радная матя,
На юлицу прясти!
Чи не придет казаченька
На луг каня пасти?»
Казак идеть, каня ведеть.
Разливайся, лужа,
Сватай мяне казаченьки.
«Люблю тябе дужа,
Хоть ты сватай, а й хоть ня сватай,
Только не цурайся,
Штобы тоя слава не пропели,
Што ты женихаўся».
«Женихаўся, ни цураўся,
Думал, мая будешь.
Как послышу через люди
А ты мяне гудишь,
А ты гуды, хоть негуды,
Но ты нагудишься,
А ты мяне, маладому,
В руки попадешься».
«Попадуся, не баюся,
Еще бита не буду».
А у мяне на камине
Рута мята ўзайшла —
Деўчонка нагулялась,
Уже замуж вышла.
Как у лози при дароги
Куколь уродиўся!
Как старый, как сабака,
Досель не жаниўся! (17)

Ох и не рано восходить солнце —
Бедный к богатому в сватушки ходить.
А ён ходить, а ён бродить,
Деўку залицаеть.
«Уж ты, деўка-гардуванка,
Но [нрзб] ты мною,
Будет твое гордованье
Усе перед табою.

Будут твае русые косы
У тябе пад нагами,
Будут тваи черные брови
У мяне у кырмане,
А косы пад нагами (18).

Усю няделю жына мужа тратила,
Вытратиўши, у нову горенку снесла,
Пылажила на тесовую кровать,
А сама пошла у зялений бор гулять.
Прилетали ды два ясных соколы:
– Ты, нявестушка, голубушка наша,
Иде ж, иде ж ты свайво мужа дела?
– На охотушку пошеў,
На легкую работушку.
– Ты, нявестушка, голубушка наша,
А что у тябе новы сени вукрыли?
– Рыболовы у мяне нучували,
Ани дали белу рыбицу, ани мне.
– Ты, нявестушка, голубушка наша,
Покажи-ка ты белу рыбицу нам!
– Дивяречки, соколочки мои,
Потеряла я золоты ключи.
– Нявестушка, голубушка, ну, мы сами ковали,
Мы скуем тебе золоты ключи.
– Дивяречки, ясные соколочки мои,
Вы ня куйте золотые ключи,
Но вы скуйте золотой меч.
Вы сымите буйну голову мне с плеч (19).

Ты плуви, плуви, рыба-плотица,
По сине морю.
Переплувешь ты сине море —
Минется плувание.
Ты гуляй, гуляй, млада Манечка,
У свайва родныва батюшки.
Пирайдешь ты к сваяму свекарю,
Ды минется гулянье.
«Минется мае ўсе гулянье,

Девичья красуванья.
Сами сядутъ, обед обедаютъ,
Пошлютъ по водицу.
Дворы высоки, виды далеки —
Нескоро сходишь.
Пакеля пришла, воды принесла,
Обед пообедали.
Я за кусочек — муж за гужочек.
Ах ты мне горькая доля!
Я за ложечку — муж за возжичку,
Ах ты мне несчастье!»
Ты иди, чужое дите,
У чистыя поле,
Сорви колосок,
Укни у роток (20).

Зародилась одна,
Как былинка у поли.
До семнадцати лет
У людей живала.
Где качала дятлей,
Там кароў доила.
Хорошим я хороша,
Да плохо одета.
Нихто замуж ни бяреть
Девушку за ето.
Пойду с горя у монастырь,
Богу пумалюся,
Пред йконою святой
Слезами зальюся.
Ти пошлеть мне Господь
Счастья и долю?
Ти посватаетъ мяне
Молодец красивый?
Как у темным у лясу
Воўчица завыла,
А у зялениньким саду
Пташки запели.
Знать, несчастьица мои
Далеча улятели (21).

Иду, а ветер воет,
Военный гром гремит,
А ворон надо мною
Той дело там вясить.
Пришло письмо с печатью,
Что милый мой убит.
Убит, убит мой милый,
Под кустиком ляжить.
А шляпа золотая
На кустику висить,
И конь его вороной
В ногах его стоить.
Когда бы были крылья,
Злитала б я туда,
Собрала б его кости
И гробу придала,
У зямельку закопала
И проволокой обвила (22).

Ох ты, зима моя лютая,
Не заморозь мяне!
Я й боюсь тебе.
Ты заморозь того,
Хто не в ладу с мужем.
Жана с мужем не в ладу живеть.
Ина не в ладу живеть, не в согласии.
А жана мужа, ина зарезала,
У зяленим саду ина повесила.
Пришла ко двору, села на скамью,
Села на скамью, ина заплакыла.
«Пойду у зяленим сад
Да моего мужа звать!
Ходи, муж, домой, голубчик мой,
Сладких яблочек ты накушайся,
Мелких пташечек ты наслушайся» (23).

Я й пошел бы к Саше в гости,
Да не знаю, иде живеть.
Пупросил бы я товарища,

Пусть товарищ довядетъ.
 А товарищ лучше, краше,
 Боюсь Сашу отобьетъ.
 Подошеў я пад вакошко.
 Саша, шельма, крепко спить.
 Я ўстучаўся у другое —
 Саша сонная бжжить.
 – А ня стыдно тебе, Саша,
 Да вичёра крепко спать?
 – А не тебе, друг, стыдиться
 Поздно вечером гулять.
 Не пора ль тебе жениться,
 Законную жену брать? (24)

В один вечер парень девицу обольстиў,
 А обольстиўши, с руки перстень подарил.
 Ён вышел на парадное крыльцо,
 Крикнуў, свистнуў своим громким голосом:
 «Уж вы, слуги, вы, лакеи, кочура!
 Запрягайте пару коней вороных!»
 Сеў в коляску. Быстры кони понесли.
 Несчастлиная стала плакать-горувать.
 За несчастной стали люди замечать,
 Отцу с матерью неприятности говорить:
 «До чего вы свою дочку довели!
 Ды такого ды позора, ды стыда!»
 Но матя скажить: «Ты не наша».
 Отец скажить: «Пошла от нас прочь».
 Несчастлиная ўзяла ведры ды й пошла.
 Почарпнуўши, вядерычки понесла,
 Поставила вядерычки под горой,
 Прикрылась, прикрястилась,
 Сама скрылась под волной (25).

Темная ноченька ды невидная ноченька.
 Глупая деўка, неразумная деўчонка
 Не ўзлюбила ина парня бравого,
 Ой, ўзлюбила ина казаченька старого,
 Ой, ўзлюбиўши, ина дый за рученьку ўзяла.
 Ина, взяўши, на высок терем пувила,

Поклала спать на тясовую кровать.
Ина забыла солоўюшки приказать:
«Ня пой, ня пой, да солоўюшки, рано на заре!
Не буди-ка майво милав ав терему!»
А мой-то, мой миленький крепко спать!
Я ж думала, мой миленький крепко спать,
Ажноть да мой миленький по горенки бушуеть,
На мяне, на младу, нагаичку гатуить.
Я ж думала, нагаечка — шуточка,
Но нагаечка — да ременная плеточка (26).

Над дорожкой лясок накинўся —
На мальчишечку ды сон навалиўся.
Туды шла да красная деўка.
— Устань, прашнися, удаленький мальчик!
— Атайди прочь, да красная деўка!
Люди скажут, что я тябе люблю.
Но сам пашеў ён, коня в руки павеў.
Ён поставиў коня при у далинушки,
А сам вышиў, мальчик, на чистинку.
— Ай ты, коник, коник мой вороной!
Подложиў бы травы — нету (27).

Как во поле-полюшки
Сосанка стоить.
Под тэй сосенкой
Вороний конь стоить.
Маладец ляжить, ляжить.
— Ох, ты, коня-конирик,
Коня вороной!
Ты бяжи-ка, коничка,
На господский двор.
Будеть к тебе выходить
Старая паня —
Передай той панюшке
Поклон от малайца.
Скажи, скажи паничке:
«Сердешный друг болен.
Ён болен, болен,
Головой не умен» (28).

Вечером было поздненько,
Вышла я у рощу погулять.
Ничаво у рощи ня видно,
Только слышен буйный ветер,
Да хлещить дробный дождь.
С древ листочки посорвали,
Вокруг садику пашеё.
Ничаво у саду ня слышно,
Кроме птички соловья.
Соловей мой, залетная пташечка,
Ты ляти, мой соловей,
На родимую сторонушку,
Иде мой батюшка живеть.
Ты няси-ка, соловейка,
Отцу с матерью поклон.
Расскажи-ка, соловейка,
Отцу, матери моей:
Горька, горька полынь-трава
Растет у зяленом саду.
А горчей тай полынычки
Деўки в чужих людях жить (29).

Солнце низенько,
Вечер близенько.
Пора ды дворы,
А у мяне ды свякрушка
Журливая была.
Зварила йна горшок каши
И нам не подала,
И не поставила.
Поставила на плиточку —
Муха разлила.
Посыпалась свет-кашица
По плитке, по полу,
А мне, красате,
На горюшко, на бяду,
На мою голодную душеньку (30).

Не летай, соловей,
Выше горенки своей.
Ай у зялёным саду,
Ву зялененьким саду,
Ай, стошнилося мылайцу,
Стошнилося мылайцу
Сам не знаю почему,
Сам не знаю почему,
По сударушке своей.
Но мне некую нанять,
Эй, за сударушкой послать.
Но мне старого нанять —
Ён дорожкою попреть.
Но мне малого нанять —
Ён дорожку не найти.
Но мне родного нанять —
Ён полюбить яе,
Отобъеть ён у мяне (31).

Ты, крапивишка зяленя,
У мяне ёсь матя, мать няродныя.
Посылает мяне мать
В воскресенье жито жать.
А я — жать да жать,
День до вечера прохожу.
Села за короў,
Девять короў подоила,
За десятую садилася,
А про свое дитя позабылася.
Как пойду я, мылада,
Я й у поле назад,
Я й у поле назад
Свое дитя искать.
Прихожу я, молодка, я й к колыбели.
На сустречу ко мне сера ваўчица.
Ти ня видели вы дитё мое?
Дитятко мое ўсе разорванное,
Колыбель моя ўся ей разломанная (32).

При у долины, при у дороги
Стояла калина.
Гоц, калина-малина.
Как под тэй же под калиной
Протекаў ручаечик.
Гоц, калина-малина.
Как под тэй же под калиной
Мыла деўка платочек.
Гоц, калина-малина.
Ина мыла-колотила,
Нов валечик уронила.
Гоц, калина-малина.
Аткуль ўзяўся парянек,
Подад деўшки валец.
Гоц, калина-малина.
— А спасибо, друг, тябе,
Что помог моей бяде.
Гоц, калина-малина.
Что помог моей бяде,
Прошу у гостики к сябе.
Гоц, калина-малина.
Что не рано, не поздно,
На вутренней заре
На горячия блины (33).

Мы с тобой, кума,
Тиряз тын живем.
Тиряз тын живем,
Мы не знаемся.
Примешь нас, кума?
Протекла река,
Речка быстрая.
Как на тэй речки быстрой
Сиязень плыветь,
Сиязень плыветь
С серой вуткою.
Сиязенюшко, сиязенюшко —
Той Якимушка,
Та сера вутица —

То Манечка,
Вутиняточки — ихняя детушки (34).

Йшла молодка со гостей,
Со вяликих радостей,
Ааахаха, со вяликих радостей.
На сустречу той молодке
Ахвицерик молодой,
Ааахаха, ахвицерик молодой.
Ён у след у след ступаить,
Черну шляпу сокидаеть,
Ааахаха, черну шляпу сокидаеть.
Чесь молодке отдаеть.
«Ты ступай, ступай, молодка,
На квартиру на мою,
Ааахаха, на квартиру на мою.
На моей на квартире
Нету дома никого,
Ааахаха, нету дома никого.
Только писарь, ящо я,
Ящо верная слуга,
Ааахаха, ящо верная слуга.
А тябе ж-то я, молодка,
За столичек посажу,
Сладким медом угощу,
Ааахаха, медом угощу.
Пивом-медом угощу
И далече спровожу,
Ааахаха, и далече спровожу.
И далече спровожу,
И руб целковый подарю,
Ааахаха, и целковый подарю» (35).

Уздумай, друг любезный,
Свою прежнюю любоў,
Как мы с тобой обещали
Вечно друг друга любить?
А тяперь что ты ўздумал?
Ажаниўся на другой!
Жанись, жанись, друг любезный,

Дозволяю я тебе!
 Подадут к вяncу карету,
 Но мне, Саше, черный гроб!
 Пувязут вас у церкву —
 Мяне, Сашу, ўпиряди!
 Вам наденутся вяncы-братцы,
 А мне вечную спокют (36).

Литература

1. Словарь русских народных говоров. Вып. 7. Л.: Издательство «Наука», 1972. 356 с.
2. Словарь русских народных говоров. Вып. 10. Л.: Издательство «Наука», 1974. 388 с.
3. Словарь русских народных говоров. Вып. 15. Л.: «Наука», 1979. 400 с.
4. Словарь русских народных говоров. Вып. 45. СПб.: Наука, 2012. 344 с.

Примечания

1. РГАЛИ, фонд 1451, оп. 1, ед. хр. 4, л. 2–4. Песня осенняя. Пели раньше во время трепки льна и пред рождественскими пирушками. Пред самым Рождеством в темные ночи пели девки.

Песни № 1–8 записаны от крестьянки Татьяны Кузьминичны Ковалевой (ей было 48 лет на момент записи, т.е. в 1936 году). Она уроженка деревни Бестенки Владимирского сельсовета Хиславичского района.

В молодости была первой заводилой в обществе песенниц. Песни заучивала с раннего возраста от местных молодух на посиделках, попрядах. Очень часто во время полевых работ поет старинные песни, рассказывает о своей прошлой жизни молодым девушкам, как работала у пана, как ей тяжело жилось по чужим людям.

2. РГАЛИ, фонд 1451, оп. 1, ед. хр. 4, л. 5–6.

3. РГАЛИ, фонд 1451, оп. 1, ед. хр. 4, л. 7. Песня пирушечная, и пели ее так иногда девушки, у кого происходила в жизни разлука с любимым человеком.

4. РГАЛИ, фонд 1451, оп. 1, ед. хр. 4, л. 8.

5. РГАЛИ, фонд 1451, оп. 1, ед. хр. 4, л. 9. Старинная солдатская песня.

6. РГАЛИ, фонд 1451, оп. 1, ед. хр. 4, л. 10. Песня летняя, пели при огородных работах.

7. РГАЛИ, фонд 1451, оп. 1, ед. хр. 4, л. 11. Песня будничная, пели в пост, в Филипповки, когда где приходилось. Эта песня относится к группе преимущественно девичьих.

8. РГАЛИ, фонд 1451, оп. 1, ед. хр. 4, л. 12. Песня пирушечная, исполняли на посиделках, иногда пели, возвращаясь с ярмарки.

9. РГАЛИ, фонд 1451, оп. 1, ед. хр. 4, л. 64. Песня петровская. Пели молодухи, когда шли на луг сено ворочить.

Песни № 9–13 записаны от Ефросиньи Ивановны Романенковой, деревня Морги Прудковского сельсовета Починковского района, 36 лет на момент записи (1936 или 1939 гг.), из бедных крестьян. Много работала на толоках, где и научилась песням (л. 63).

10. РГАЛИ, фонд 1451, оп. 1, ед. хр. 4, л. 65. Записано 14 марта 1939. Пели эту песню на Святой неделе во время гулянья.

11. РГАЛИ, фонд 1451, оп. 1, ед. хр. 4, л. 66.

12. РГАЛИ, фонд 1451, оп. 1, ед. хр. 4, л. 67. Песня пирушечная, мужская. Поется в настоящее время мужчинами пожилого возраста.

13. РГАЛИ, фонд 1451, оп. 1, ед. хр. 4, л. 68–69.

14. РГАЛИ, фонд 1451, оп. 1, ед. хр. 4, л. 79–80. Исполнила Елизавета Волкова, деревня Хицовка Даньковского сельсовета Починковского района. Исполнялась крестьянскими девушками в жниво, когда заканчивали работу на полях и шли домой. Петель городочек — Петербург.

15. РГАЛИ, фонд 1451, оп. 1, ед. хр. 4, л. 81–82. Исполнила Елизавета Волкова. Песня посиделочная, исполнялась раньше долгими зимними вечерами.

16. РГАЛИ, фонд 1451, оп. 1, ед. хр. 4, л. 92. Исполнила Ульяна Кенденкова, деревня Морги. Песня исполнялась солдатом среди женщин. Могли петь женщины в зимнее время.

17. РГАЛИ, фонд 1451, оп. 1, ед. хр. 4, л. 95–96. Записано от Базалевой, дер. Морги. Гудить — хулить, порицать; гуды — толки, пересуды [1, с. 200, 202].

18. РГАЛИ, фонд 1451, оп. 1, ед. хр. 4, л. 103. Исполнила Бельченкова, Даньковский сельсовет Починковского района. Залицать — нагло заглядывать в лицо женщины [2, с. 210].

19. РГАЛИ, фонд 1451, оп. 1, ед. хр. 4, л. 117–118. Тратить — губить, уничтожать [4, с. 10]. Песни № 19–36 записаны от Екатерины Акимовны Харитоненковой, 46 лет от роду в 1938 (или 1941) году, деревня Грудинино Лобковского сельсовета Починковского района.

20. РГАЛИ, фонд 1451, оп. 1, ед. хр. 4, л. 122. Сиротская песня. Гуж — толстая веревка [1, с. 203].

21. РГАЛИ, фонд 1451, оп. 1, ед. хр. 4, л. 123.

22. РГАЛИ, фонд 1451, оп. 1, ед. хр. 4, л. 124. Песня исполнялась во время посиделок и попрыдушек.

23. РГАЛИ, фонд 1451, оп. 1, ед. хр. 4, л. 126. Поют на зимних посиделках и попрыдухах.

24. РГАЛИ, фонд 1451, оп. 1, ед. хр. 4, л. 127.

25. РГАЛИ, фонд 1451, оп. 1, ед. хр. 4, л. 130. Кочура — гуляка, кутила, выпивоха; человек высокого роста; болезненный человек [3, с. 135].

26. РГАЛИ, фонд 1451, оп. 1, ед. хр. 4, л. 131. Песня осенняя, поют во время трепки льна или во время посиделок.
27. РГАЛИ, фонд 1451, оп. 1, ед. хр. 4, л. 133.
28. РГАЛИ, фонд 1451, оп. 1, ед. хр. 4, л. 135. Солдатская песня.
29. РГАЛИ, фонд 1451, оп. 1, ед. хр. 4, л. 136.
30. РГАЛИ, фонд 1451, оп. 1, ед. хр. 4, л. 139. Песня жнивная.
31. РГАЛИ, фонд 1451, оп. 1, ед. хр. 4, л. 140.
32. РГАЛИ, фонд 1451, оп. 1, ед. хр. 4, л. 141. Песня сиротская, жнивная.
33. РГАЛИ, фонд 1451, оп. 1, ед. хр. 4, л. 147.
34. РГАЛИ, фонд 1451, оп. 1, ед. хр. 4, л. 149.
35. РГАЛИ, фонд 1451, оп. 1, ед. хр. 4, л. 158–159.
36. РГАЛИ, фонд 1451, оп. 1, ед. хр. 4, л. 162.

Л. Г. Каяниди

УДК 398.8

Смоленские свадебные песни, собранные В. К. Ефременковым (по материалам РГАЛИ)

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта «Фольклорное наследие Смоленщины в записях белорусских и русских исследователей», № 17–24–23001.

Ключевые слова: *смоленский фольклор, свадебные песни, архив, В. К. Ефременков.*

Публикация представляет материалы фонда смоленского собирателя фольклора В. К. Ефременкова в РГАЛИ и посвящена свадебным песням.

Из песенного наследия В. К. Ефременкова, насчитывающего более 50 текстов, хранящихся в РГАЛИ, выделяется группа обрядовых песен, состоящая из 19 текстов: 14 принадлежат к календарно-обрядовым, а пять — к свадебным [3, с. 392]. Во всех случаях это позволяет установить соответствующее замечание собирателя. Первые три из публикуемых песен следует отнести к предсвадебным, другие две связаны с первым днем свадьбы, во время которого совершался переход невесты в семью жениха.

Предсвадебные песни